

Кавьяни Саманех

Языковые средства реализации интенции извинения в рассказе А. П. Чехова «Смерть чиновника» в сравнении с их персидскими аналогами

В статье представлен анализ модели речевого поведения в ситуации извинения в русском языке в сравнении с персидским языком. Исследование осуществляется с акцентом на структуру – выявляются ключевые языковые модели, используемые для выражения извинений, а также на прагматику – проводится анализ схожих и отличительных ситуаций, в которых носители русской и иранской лингвокультур произносят извинения в реактивных речевых актах. Анализ проводится на материале рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» и его перевода на персидский язык. Предпринятое сопоставление позволяет оценить языковую специфику реализации интенции извинения в русской и иранской речевой практике, выявить этикетные и ситуативные модели извинения, а также наличие / отсутствие лингвистических трансформаций при переводе. Анализ показал наличие избыточности интенции извинения в рассказе А. П. Чехова, обусловленной разными социальными статусами коммуникантов. Важным аспектом в текстах литературной классики является то, что извинение, как и любое другое проявление вежливости, требует соблюдения определенной меры. Чрезмерное самоосуждение может привести к противоположному эффекту.

Ключевые слова: извинение, речевая ситуация, речевое поведение, русский язык, персидский язык.

Для цитирования: Кавьяни С. Языковые средства реализации интенции извинения в рассказе А. П. Чехова «Смерть чиновника» в сравнении с их персидскими аналогами // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 1. – С. 153–161. DOI: 10.35231/25419803_2025_1_153. EDN: NIETEN

Общение представляет собой многоаспектное явление, исследуемое такими науками, как социология, философия, психология, педагогика и лингвистика. В соответствии с определениями, общение можно охарактеризовать как «сложный и многогранный процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия,

восприятия и понимания другого человека. Соответственно в общении различаются три стороны: коммуникативная, интерактивная, перцептивная» [5].

Ключевым понятием в рамках общения является понятие речевой этикет, к анализу которого существует два подхода: узкий, где речевое поведение основывается на автоматизированном воспроизведении устойчивых формул [1], и широкий, в котором регулируется «выбор наиболее подходящего, наиболее уместного средства именно данным человеком, для его конкретного адресата, в данном конкретном случае, в данной ситуации и обстановке общения» [10].

Проблематике речевого этикета в русском языке посвящено большое количество трудов российских ученых. Ранее исследования по русскому речевому этикету имели прескрипционный характер. Таким образом, в монографиях И. А. Стернина [7] и В. Е. Гольдина [3] приведены принципы, функции и правила речевого этикета. С лексикографической точки зрения речевой этикет анализирует А. Г. Балакай¹ [2]. В. И. Карасик [4] изучает вежливость и речевой этикет с акцентом на социальный статус личности. Социолингвистический подход к речевому этикету представлен в работе А. А. Зубаревой².

Материалы и методы

Исследование проводится на материале рассказа А. П. Чехова «Смерть чиновника» и его перевода на персидский язык, выполненного Серожем Степаньяном. Цель исследования – анализ лингвистических трансформаций в передаче интенции извинения в реактивных речевых актах при переводе с русского языка на персидский язык. Предпринятое сопоставление позволит обнаружить языковую специфику реализации интенции извинения в русской и иранской речевой практике, выявить наличие / отсутствие лингвистических трансформаций при переводе и установить лингвистические маркеры вежливости и конструкции семантических оттенков извинения в обоих языках на примере конкретного текста. В исследовании применяется сравнительно-сопоставительный метод анализа.

¹ Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания: дис. ... д-ра филол. наук. Новокузнецк, 2002. 345 с.

² Зубарева А. А. Формулы русского речевого этикета: социолингвистическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007. 24 с.

Результаты

В теории речевого общения и речевого поведения ключевая роль отводится гармоничному бесконфликтному взаимодействию коммуникантов. Извинение, являясь важной составляющей речевого взаимодействия коммуникантов, играет важную роль в повседневных ситуациях межличностного общения.

В классификации речевых актов под извинением подразумевается этикетное перформативное речевое высказывание универсального характера, цель которого заключается в том, чтобы выразить раскаяние в том или ином действии со стороны говорящего. Согласно классификации Дж. Остина, извинение относится к числу бехавитивов (behabitives, от глагола “behave” – «вести себя»), имеющих дело с общественным поведением – приветствие, благодарность и извинение, поздравление, похвала, выражение соболезнования и т. д. – и охватывающих формулы социального этикета, норм поведения [11].

Извинение также является одним из примеров реактивных речевых актов, где говорящий отвечает не на коммуникативное действие собеседника, а на свои собственные действия (вербальные / невербальные) [6].

Вежливость – неотъемлемая часть человеческого общения. Лингвистическая вежливость выражается с помощью «проявления уважения к партнеру, выраженному с помощью языковых единиц» [9]. Вопрос о вежливости возникает, как правило, в потенциально конфликтных ситуациях, к числу которых относится речевая ситуация извинения, характеризующаяся наличием следующих компонентов: 1) партнеры по общению (адресат / адресант, их социальные статусы и роли); 2) ущерб (незначительный / серьезный); 3) обстановка общения (время / место) [8].

При реализации коммуникативной интенции извинения ключевую роль играет фактор ущерба (реальный или возможный). Размер ущерба влияет, в свою очередь, на собеседников, определяя их эмоциональное состояние и речевое поведение, а также на постоянные (возраст, воспитание, профессиональная принадлежность, образованность и пр.) и переменные факторы, под которым находится извиняющийся и посредством которых он оказывает влияние на слушающего.

Рассмотрим особенности использования форм извинения в речи главного героя рассказа А. П. Чехова «Смерть чинов-

ника» и сопоставим с наиболее полноценным персидским переводом¹ (таблица).

Таблица

Формы извинения в рассказе Чехова «Смерть чиновника»
и в переводе на персидский язык

Формы извинения в рассказе А. П. Чехова	Формы извинения в переводе рассказа на персидский язык
1) Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо: – Извините, ваше-ство , я вас обрызгал... я нечаянно... – Ради бога, извините . Я ведь... я не желал!	– Bebakhshid ghorban ... Jenab ali ra khis kyardam ... ta'amod nadashtam ghorban. – Shoma ra be khoda, bebakshshid ... arz kyardam ta'amod nadashtam, ghorban.
(2) ... В антракте он подошел к Брижжалову, походил возле него и, поборовши робость, пробормотал: – Я вас обрызгал, ваше-ство... Простите ... Я ведь... не то чтобы...	– Jenab ali ra khis kyardam, hazrate ajal ... be-bakhshid , vali bandeh ... na anke tasavvor befarmaeed bandeh ghasd ...
3) На другой день Червяков надел новый вицмундир, постригся и пошел к Брижжалову объяснить... – Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше-ство, – начал докладывать экзекутор, – я чихнул-с и ... нечаянно обрызгал... Изв...	– Dishab dar teatre Arkadiy – albatte agyar hazrate ajal faramoosh nakyarde bashand, – bande atse kyardam, hazrate ali ra nadanesteh ... khis ... ma'zerat ...

Представленные примеры иллюстрируют, что выбор формы извинения обусловлен личностными отношениями участников речевого акта, характером социального взаимодействия коммуникантов, а также конкретной ситуацией общения.

Примеры моделей речевого поведения, связанные с извинением в обоих языках, относятся к категории извинений, которые сопровождаются рядом факультативных речевых актов, таких как пояснение, оправдание причин проступка, а также просьбой признать приведенные смягчающие обстоятельства в качестве оправдания, извинить адресанта и признать обстоятельства, смягчающие вину.

В первом примере персидское слово *bebakshshid* (приносить извинение) служит эквивалентом русского *извините*. Оно выражает раскаяние говорящего и содержит просьбу о прощении.

¹ Collected works of A. P. Chekhov / trans. by Serozh Stepanyan. Iran: Tus, 2019 (In Persian). Отметим наличие трудностей в переводе как лингвистических, так и культурно-исторических реалий при переводе этого рассказа Чехова. См. об этом: Хамидреза Аташбараб. «Смерть чиновника»: опыт перевода А. П. Чехова на персидский язык // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 2. С. 102–108. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-chinovnika-opyt-perevoda-a-p-chehova-na-persidskiy-yazyk> (дата обращения: 10.01.2025)

нии, принимая во внимание все обстоятельства, смягчающие его вину. Таким образом, извиняясь, виновный не только снимает с себя ответственность, но и получает шанс восстановить отношения с собеседником в их прежнем состоянии, то есть до совершения ошибочного поступка.

Во втором примере русское *простите* (*просить прощения*) в значении просьбы говорящего сменить гнев на милость, несмотря на отсутствие оправдательных обстоятельств или причин для его некорректного поведения, в персидском языке выражается маркером вежливости *be-bakhshid* в значении *прошу прощения*.

В третьем примере персидским переводом краткой формы *изв ...* приводится перевод слово *ta'zerat* без глагола *mikham* в значении *приношу извинение*.

Обсуждение и выводы

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы, охватывающие как общие значения концепта извинение, так и частные, рассматривающиеся в рамках примеров, исследуемых в статье.

Общие выводы:

1) одним из назначений форм *извини(те)* / *прости(те)* в русском языке являются случаи, когда адресант совершил действие, неблагоприятное для адресата, и просит его о прощении;

2) извинение способно усиливаться при помощи лексических средств (междометия, частицы): – **Ради бога, извините**.

3) извинение часто сопровождается обращением, в рамках примерах настоящей статьи это обращение Ваше сиятельство: – **Извините, ваше-ство ...**

4) интонации, паузы и несмелая попытка оправдаться, отраженные в рассказе, также играют важную роль при выражении извинения.

Диалог в художественном произведении обладает разнообразием. В драматургии он носит информативный характер, способствует развитию сюжета и в значительной мере соотносится с естественной разговорной речью. В прозаических произведениях сценарии, созданные автором, заменяют реальные жизненные ситуации. В этом контексте диалог является тщательно продуманным элементом, ко-

торый органично вписывается в структуру произведения и служит его задачам и целям.

Речь персонажей часто сопровождается авторскими комментариями, содержащими различную информацию, относящуюся к диалогической коммуникации.

На наш взгляд, автор, стремясь передать речь персонажа, соотносит ее с языком людей различных эпох, учитывая их социальное положение, пол и возраст, даже если ситуация вымышленная. Это особенно заметно в произведениях классической литературы. Речевой этикет, в свою очередь, играет важную роль в диалоге.

Исследуемые примеры свидетельствуют о том, что формулы извинения отражают одну из составляющих двустороннего речевого акта – просьбу о прощении и реакцию на просьбу о прощении.

Первым важным аспектом является то, что извинение, как и любое другое проявление вежливости, требует соблюдения определенной меры. Чрезмерное самоосуждение в случае главного героя рассказа может привести к противоположному эффекту.

В ситуации, когда Червяков чихнул и увидел, как «сидевший впереди него <...> старательно вытирал свою лысину перчаткой и бормотал что-то», отсутствует объективная конфликтная ситуация: между участниками не наблюдается никаких противоречий.

Червяков принимает решение извиниться, что приводит к возникновению коммуникативного контакта:

- Извините, ваше-ство, я вас обрызгал... я нечаянно...
- Ничего, ничего...
- Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!
- Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Затем начинает формироваться ложный конфликт, главный герой испытывает напряжение и дискомфорт, что побуждает его к действиям. В антракте он извиняется во второй раз:

- Я вас обрызгал ваше-ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...
- Ах, полноте... Я уже забыл, а вы все о том же!

В последующий раз ложный конфликт перерастает в реальную конфликтную ситуацию по той причине, что один из участников коммуникации неправильно интерпретирует ситуацию. В результате первый начинает предпринимать оборонительные действия, а второй отвечать:

– Дайте слушать!... Бог знает что!

И в завершение, восприятие ситуации как конфликтной не всегда требует каких-либо действий со стороны другого человека. Основываясь на предположении о враждебных намерениях другого, инициатор начинает вести себя агрессивно, что, в свою очередь, провоцирует настоящую враждебность со стороны оппонента. Если в первый раз на извинение или просьбу о прощении поступает ответ «Ничего, ничего», то в следующий раз подобное извинение может вызвать негодование и грубость «Пошел вон!». Это подчеркивает, что во всем важна мера, даже в вопросах извинений.

Список литературы

1. Анчимюк О. Речевой этикет в произведениях русской литературы XIX века. – Белосток. Белостокский университет, 2020. – 408 с.
2. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 2004. – 681 с.
3. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис. 2002. – 333 с.
5. Карпенко Л. А. Краткий психологический словарь / под общ. ред. Петровского А. В., Ярошевского М. Г. – М.: Политиздат, 1985. – 432 с.
6. Которова Е. Г. Выражение извинения в русском и немецком дискурсе: прагматический и лингвокультурный аспекты // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2015. – № 2 (8). – С. 35–48.
7. Стернин И. А. Русский речевой этикет. – Воронеж, 1996. – 73 с.
8. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1987. – 160 с.
9. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.
10. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Икар, 2005. – 250 с.
11. Austin J. L. How to do things with words. – N. Y.: Oxford at the Clarendon Press, 1962. – 174 p.

Samaneh Kavyani

Language Means of Realizing the Intention of Apology in A. P. Chekhov's Story *The Death of a Government Clerk* Against With Their Persian Analogues

The article presents an analysis of the speech behavior model of apology in the Russian language against the background of the Persian language. The study is carried out with an emphasis on the structure – identifying the key language models used to express apologies, as well as on pragmatics – an analysis of similar and distinctive situations in which native speakers of Russian and Iranian language cultures apologies in reactive speech acts is carried out. The analysis is carried out on the material of the story by A. P. Chekhov *The Death of a Government Clerk* and its translation into Persian. The undertaken comparison allows us to assess the linguistic specificity of the implementation of the intention of apology in Russian and Iranian speech practice, to identify etiquette and situational models of apology, as well as the presence / absence of linguistic transformations in translation. The analysis showed the presence of redundancy of the intention of apology in the story of A. P. Chekhov, due to the different social statuses of the communicants. An important aspect of the texts of literary classics is that an apology, like any other manifestation of politeness, requires a certain measure. Excessive self-condemnation can lead to the opposite effect.

Key words: apology, speech situation, speech behavior, Russian language, Persian language.

For citation: Kavyani, S. (2025) Yazykovyye sredstva realizatsii intentsii izviniyeniya v rasskaze A. P. Chekhova «Smert' Chinovnika» v sravnenii s ikh persidskimi analogami [Language Means of Realizing the Intention of Apology in A. P. Chekhov's Story *The Death of a Government Clerk* Against With Their Persian Analogues]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1. Pp. 153–161. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_1_153. EDN: NIETEN

References

1. Anchimyuk, O. (2020) *Rechevoj etiket v proizvedeniyah russkoj literatury XIX veka* [Speech etiquette in the works of Russian literature of the 19th century]. Belostok: Belostokskij universitet Publ. (In Russian).
2. Balakaj, A. G. (2004) *Tolkovyy slovar' russkogo rechevogo etiketa*. Moscow: Russian language Publ. (In Russian).
3. Gol'din, V. E. (1983) *Rech' i etiket* [Speech and etiquette]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
4. Karasik, V. I. (2002) *Yazyk social'nogo statusa* [Language of social status]. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian).
5. Karpenko, L. A. (1985) *Kratkij psihologicheskij slovar'* [Brief psychological dictionary] pod obsch. red. Petrovskogo A. V., Yarovshevskogo M. G. Moscow: Politizdat. (In Russian).
6. Kotorova, E. G. (2015) *Vyrazhenie izviniyeniya v russkom i nemeckom diskurse: pragmaticeskij i lingvokul'turnyj aspekty* [Expression of apology in Russian and German discourse: pragmatic and linguocultural aspects]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij – Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*. No. 2 (8). Pp. 35–48. (In Russian).
7. Sternin, I. A. (1996) *Russkij rechevoj etiket* [Russian speech etiquette]. Voronezh. (In Russian).
8. Formanovskaya, N. I. (1987) *Russkij rechevoj etiket: lingvisticheskij i metodicheskij aspekty* [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian).
9. Formanovskaya, N. I. (2002) *Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticeskij podhod* [Speech communication: communicative-pragmatic approach]. Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian).

10. Formanovskaya, N. I. (2005) *Kul'tura obshcheniya i rechevoj etiket* [Culture of communication and speech etiquette]. Moscow: Ikar Publ. (In Russian).
11. Austin, J. L. (1962) *How to do things with words*. N. Y.: Oxford at the Clarendon Press.

Об авторе

Кавьяни Саманех, аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация); e-mail: samakavyani@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-0069-9789

About the Author

Samaneh Kavyani, PhD Student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation); e-mail: samakavyani@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-0069-9789

дата получения: 17.01.2025 г.
дата принятия: 28.02.2025 г.
дата публикации: 27.03.2025 г.

date of receiving: 17 January 2025
date of acceptance: 28 February 2025
date of publication: 27 March 2025